

ищет. И вот, желая скоротать время за обедом в приятной беседе и предупредить их чрезмерное усердие при поглощении разнообразнейших кулинарных изысков, Джек поведал поэтам о своих шутовских поисках. Они немало обрадовались случаю повеселиться, ибо смех способствует хорошему пищеварению не меньше, чем кружка сухого белого вина с сахаром. Люди недалекого ума, они тотчас же принялись за свои собственные поиски вышеупомянутого короля глупцов, почитая свое усердие за благое желание оказать помощь Джеку и облегчить его тяжкое бремя. Слабые мозги ныне можно найти повсеместно, поэтому им было из чего выбирать. Вот как начался их поиск.

Глупец из Херефорда

— Однажды довелось мне, — начал один из собравшихся, — посетить город Херефорд. Там я остановился в гостинице, где мне и рассказали, что неподалеку проживает один джентльмен, до того слабоумный, что готов поверить любой нелепице, какую ему ни расскажут. Отправившись к нему под каким-то незамысловатым предлогом, я имел возможность свести знакомство с этим господином, и не напрасно, потому что в течение трех последующих дней я столовался в его доме и получил там великолепное развлечение. Я — путешественник, а потому среди прочих нелепиц я рассказал ему о том, что колокольня из Бернвуда, что в Эссексе, проплыла под парусом до самого французского Кале, после чего вернулась на свое законное место. В другой раз я поведал ему о том, что в Шервудском лесу в Ноттингемшире были замечены пять сотен галер, принадлежащих испанскому королю, прибывших для осады Робина Гуда, а сорок тысяч священников совершили церковный обряд, взяв в руки веточки бузины и забросав ими галеры. А потом я ему рассказал, как Вестминстерское аббатство было выслано в Стаффордшир по подозрению в измене. И наконец, я уверил его в том, что в Кентербери есть лудильщик, которого велено было затравить до смерти за то, что за один год он наплодил двадцать два ребенка. Услышав последнюю историю, этот человек взял лошадь и отправился в Кентербери, надеясь уличить меня во лжи. Я тоже оседлал свою лошадь и отправился за ним, чтобы убедиться в его глупости.

— Что же, — сказал Джек из Дувра, — весьма любопытная глупость, однако короля всех глупцов я еще не нашел.

Глупец из Хантингтона

— А мне однажды довелось побывать в Хантингтоне, — продолжил другой, — и там я услышал историю про одного башмачника, у которого было двое малолетних сыновей. Так высоко он занесся в своих мечтах, что пожелал обучить их грамоте, дабы, войдя в возраст, они могли лучше позаботиться о себе. Когда миновал год с начала их обучения в школе, башмачник стал их спрашивать.

«Мальчик мой, — так обратился он к одному сыну, — как твои уроки? Что ты изучаешь?»

«О отец, — отвечал ему мальчик, — я только что закончил благодать».

«А ты?» — обратился башмачник ко второму сыну.

Тот отвечал, что остановился на дьявольских кознях.

«Господи спаси, — воскликнул башмачник, — чему это учат моих детей? Для одного закончилась благодать, а другой остановился на дьявольских кознях!»

И он забрал обоих детей из школы, приставив их к своему ремеслу.

— Что же, — сказал Джек из Дувра, — весьма любопытная глупость, однако короля всех глупцов я еще не нашел.

Глупец из Бедфорда

— Немного лет прошло с тех пор, — начал третий рассказчик, — как я побывал в Бедфорде. Как раз в ту пору женщины городка решили состязаться друг с другом в том, чье же одеяние лучше. Та из женщин почиталась победительницей, чей наряд был самым прихотливым, да к тому же сшитым из самой дорогой и тонкой материи. Была среди тамошних женщин одна, жена местного торговца тканями, которая, хотя и не могла тягаться с остальными в богатстве верхнего платья, решила всех поразить своими нижними одеждами. Посему, в то время как другие носили шерстяные либо шелковые чулки, она смастерила себе пару чулок из великолепного атласа, которые и надевала всякий раз, выходя за порог к своим знакомым и соседям. И о ней стали судачить по всей округе. И